

Архимаг Лоарин очнулся после магического транса и увидел, как Лия и Ростислав подходят к архидемону после первой неудачной атаки. Они вновь решили объединить усилия, но им явно не хватало банальной мощности. Решение о том, что делать, не заняло у квестра меньше минуты.

«Берите мою силу, дети», – подумал Архимаг, – «Будьте счастливы...»

Он сформировал последнюю часть своего заклинания, после чего сознание Архимага исчезло во вспышке яркого Света, заполнившего, казалось, всю сущность квестра, без остатка. Резкая, обжигающая боль была практически мгновенной, и через очень короткое время все то, что составляло личность Архимага Лоарина, навсегда покинуло бытие.

Ростислав и Лия, подойдя к ощерившемуся архидемону второй раз, почувствовали, что в них откуда-то полилась колоссальная, несоизмеримая ни с чем ранее виденным мощь.

Со стороны это выглядело впечатляюще. Резко обернувшийся в момент опасности архидемон увидел взметнувшуюся в небо стрелу из света, которая сделала мертвую петлю и устремилась к Аргаррону.

- Ну, давайте, попробуйте взять меня! – зло выкрикнул архидемон, формируя вокруг себя непроницаемый барьер из Тьмы и выставляя фальчион перед собой.

Стрела, на острие которой виднелись две обнявшиеся крылатые фигуры, врезалась в барьер. По всему Каенору прокатилась вспышка от этого удара, когда две самые могущественные на данный момент сущности столкнулись в противостоянии. Аргаррон, держащий свой щит из Тьмы и вкладывающий в него всю свою мощь, почувствовал, как белое острие начинает медленно проникать через его защиту.

«Невозможно!, – подумал архидемон, – Как они смогли?!»

Он бросил на щит все резервы, всю вытянутую из кристаллов силу, но ничто не могло уже помочь: щит истончался с каждой секундой, и все, что можно было сделать, лишь отсрочить неизбежное.

«Не может быть!, – подумал архидемон, – Только не сейчас! Не со мной!..»

Когда острие стрелы, в котором был меч Ростислава и посох Лии, коснулось тела Аргаррона, на площади с кристаллами раздался взрыв, мгновенно стеревший с лица земли остатки центрального квартала Радужного Города.

Аргаррон, в сознание которого ворвался поток ужасного Света, произнес последнее

заклинание, сродни тому, что было применено Архимагом Лоарином. Вот только силу свою архидемон употребил на другое...

«Я люблю тебя», – сказал Ростислав в бездне Света, потянувшись всем своим существом к Лии.

«Я тоже люблю тебя», – отозвалась та, раскрывая объятия навстречу.

«Будьте вы прокляты! – прилетела посланная Аргарроном мысль, – Вы сдохнете!..»

Каенор содрогнулся от магической отдачи, обрушившейся на его магическую структуру. Из Великой Бездны поднялись вихри, сметающие все на своем пути, небо почернело, когда могущественная сущность Тьмы полностью развоплотилась под ударом своего светлого противника...

Аргаррон, почувствовав чудовищную боль и последовавшее за этим ощущение падения. Духовная сущность архидемона низвергалась в «нижние» слои бытия, обители и одновременно тюрьма демонов и подобных сущностей...

У несостоявшегося бога Тьмы еще остались силы проклясть Каенор ужасным проклятием, скрепив его гибелью собственного тела. В следующий миг море пламени поглотило его...

* * *

Армия Света отступала. Радужный Город горел лиловым пламенем, за которым шли демоны и призраки Аргаррона. Тот демон, которого Аргаррон называл Учителем или Наставником, первым заметил, как в центре города во все стороны хлынула Сила, скопленная архидемоном. Взрыв сделал остров Радужного Города похожим на гигантский бублик, превратив в пыль весь центральный квартал, за исключением разве что нескольких конструкций, защищенных едва ли не божественной магией. Означать это могло только одно: Аргаррон вновь потерпел поражение, и сейчас на полпути в Пандемониум или Тартар, а, возможно, что и вообще развоплотился. Хотя последнее было маловероятно: астральных существ было практически не убить, разве что обладая божественной силой.

Демон усмехнулся. Что ж, найдется, кому занять место повелителя, когда армия Тьмы сокрушит защитников города. Он подтянул сорвавшиеся было нити заклятий к себе, прежде чем они растворились в мировом эфире. Демон, таким образом, автоматически принимал командование над всей армией Аргаррона и занимал его место.

Неожиданно в стороне раздался тревожный звук рога – приближались враги.

Демон повернул рогатую голову в ту сторону и увидел огромную армаду крылатых существ. Когда те немного приблизились, стало видно, что это огромная стая летучих ящеров, на спинах которых сидели облаченные в доспехи воины.

Всадники явились на помощь защитникам Радужного Города.

- В атаку! – старший брат Унарос, восседавший на огромном лурпо, выхватил из ножен свой клинок, – Не дайте им перегруппироваться!

Голос Неба передал приказ командира всем остальным воинам, и крылатая стая устремилась вперед. Навстречу им ударили лучи Тьмы и потоки морозного лилового огня Мрака, но остановить натиск нежданно подкрепления квестров было уже практически невозможно. Армия Всадников нанесла сокрушительный удар по флангу демонов.

Огромные тригги, стремительные лурпо и юркие джедабы слаженно ударили в армию Тьмы. Защелкали иглометы и арбалеты, дохнули огнем и кислотой орудия, установленные на триггах. Вниз снова посыпались павшие воины обеих сторон, воздух наполнился криками раненных и убитых, ревом гибнущих животных.

Демон, про себя решивший впоследствии взять себе имя Гардаррон, в злобе скрипнул зубами и начал готовить мощное заклятье, которое должно было смести дерзких с лица земли.

После появления Всадников светлая чаша весов битвы вновь стала перевешивать. В новую атаку рванулись драконы и квестры, к тому же, исчезла несокрушимая магическая защита, которую обеспечивал Аргаррон, и которая была пока не по силам нынешнему предводителю.

Мингара, сидящая в седле молодого лурпо, увидела, как огромный красный демон развел руки, готовя заклинание. Очевидно, именно этот демон сейчас командовал ордой, потому что именно его команды выполняли воины Аргаррона.

«Умри!» – мысленно крикнула Мингара, всаживая в новоиспеченного архидемона заряд из игломета. Освященные именем Ауррина иглы прошили латы и тело демона насквозь, и едва сформировавшийся архидемон Гардаррон, заревев от боли и бессильной ярости, полетел вниз.

* * *

Златосвет и его драконы безжалостно добивали армию, еще недавно казавшуюся такой непобедимой. Всадники пришлось как нельзя кстати, дав Хранителям время перегруппироваться и контратаковать.

«Что ж, это закономерно, – думал Златосвет, – Чаша Весов Вселенского Равновесия, качнувшись, всегда возвращается в устойчивое положение...»

Он взлетел выше, и его разум раскинулся на весь Каенор. Он видел, как солдаты Ша'Гора и его ученика берут штурмом Горнагар и Грамб, как им помогают оправившиеся после проклятия коргуллы. Весь Каенор, за исключением разве что лотофагов, активно вмешался в войну. На Бросовых островах тоже шли стычки между приверженцами Аргаррона и теми, кто не хотел менять свою спокойную жизнь на рабство у архидемона. Везде полыхали огни войны, но судьба армий Тьмы была уже предрешена.

На Грамбе и Горнагаре гигантские армии шакмаров и коргуллов методично сравнивали с землей черные твердыни архидемона. Гарры и grosки, потеряв всех главных лидеров, выбрасывали один белый флаг за другим, и в некоторых случаях командирам приходилось сдерживать своих воинов, чтобы те не расправились над пленными.

Только одна твердыня не сдавалась наступающим армиям Шакмари. Черная Цитадель, которая была резиденцией Аргаррона на самом Грамбе, в самом центре пылевой бури. Здесь даже такому магу, как Ша'Гор, пришлось задействовать все свои силы. Но и там, в конце концов, пали последние воины Тьмы, до конца преданные своему повелителю.

– Какое мужество! – это были первые слова Ша'Гора, который ступил на развалины Черной Цитадели, – Право же, я восхищен преданностью и отвагой гарров, ученик! Даже в поражении они смогли увековечить свою отвагу...

– Да, учитель, – тяжело дыша, отозвался Г'рэг, которому тоже не удалось легко сражение с полчищами гарров из гарнизона, – Воздвигнем обелиск... Они заслужили это.

– Ты прав, мой мальчик, – Ша'Гор обнял своего ученика за плечо, – Более достойных врагов у шакмаров еще не было... И, надеюсь, не будет никогда.

В небесах продолжал бушевать песчаный вихрь, но он уже стихал: без магической поддержки Аргаррона все его заклинания постепенно теряли силу.

Прекращалась песчаная буря и над Шакмарией, уступая место белым дождевым облакам, и скудная растительность засушливой страны поднимала поникшие стебли навстречу начинающемуся дождю... Отступали черные тучи от Горнагара и Алашомы, бессильно гасли молнии, бушевавшие в сердце черного шторма...

Но если в небесах вновь засияло яркое солнце, то в Великой Бездне, наоборот, все почернело, словно вся Тьма переместилась именно туда. Ровный до сих пор покров начал корчиться и волноваться, в глубине сверкнуло несколько молний. Аргаррон, погибая, намеревался оставить о себе вечную память...

«Новая эпоха грядет, - подумал Златосвет, устало вздохнув и начиная спускаться обратно к Радужному городу. - Новая эпоха и новый Баланс сил... Круг замкнулся, как всегда...»

Он неожиданно улыбнулся и перекувырнулся в воздухе, словно молодой дракон-детеныш, который впервые твердо встал на крыло...

* * *

Ростислав и Лия стояли, обнявшись, над бушующей Великой Бездной, куда постепенно осыпался Радужный Город. Ремонту остров не подлежал: сложнейшие переплетения заклинаний были навсегда разрушены, и не было в мире такой силы, что смогла бы компенсировать потери. Ветер рвал в небосводе черно-лиловые тучи, сверкали молнии.

Вскоре из сгустившихся облаков пошел злой, хлещущий ливень, и Ростислав прикрыл девушку своим перепончатым крылом.

- Это конец? - спросил он.

- Наверное, - сказала Лия, - Наш мир гибнет... А мы теперь ничего не можем сделать.

Она крепче прижалась к юноше, положив голову ему на плечо. Тот вздохнул. Они с Лией «сгорели» оба, причем так, что Ростислав себя ощущал так же, как и до прибытия в Каенор - без малейших признаков магии в себе. Лия, он был уверен, чувствовала то же самое.

Подошел Златосвет в облике воина в золотых доспехах. Его сопровождала девушка, по голубым глазам и одежде которой в ней можно было узнать Небесную.

- Это конец? - снова спросил Ростислав.

- Смотря что ты имеешь в виду, - отозвался Златосвет. В облике крылатого гуманоида его голос

был самым обычным, как у простого смертного мужчины.

- Может, хватит загадок? - Ростислав обернулся, - Что будет теперь со всеми нами?

- Этого не может знать никто, - дракон улыбнулся.

Радужный Город содрогнулся, опустившись еще ниже. Оставшиеся кристаллы были не в состоянии поддерживать остров в воздухе, и в гавани сейчас шла спешная эвакуация всех оставшихся в живых. Ростислав и Лия к ним не пошли - они могли надеяться на драконов, которые тоже помогали отвозить гражданских, или свои крылья.

Ростислав впервые видел, чтобы Великая Бездна была беспокойна внешне. Облачный покров менялся и перекручивался, словно бушующее море, в ней сверкали молнии и грохотал гром. Отчаянный удар Аргаррона пришелся, похоже, по самой сущности мира, который теперь был ранен, причем очень тяжело, если не смертельно.

- Что происходит? - спросил Избранник, - Мир гибнет?

- Нет, - Златосвет покачал головой. - Просто меняется. Вернее, накладывается на другой. Мы не можем допустить гибели этого мира, пока живы.

- Накладывается? - переспросила Лия, - Как это?

- Не знаю, как выразиться, - поморщился дракон, - В вашем языке нет и половины нужных понятий для точного определения.

Небесная посмотрела на Златосвета, и тот кивнул. Драконесса протянула руку ладонью вперед, и у Ростислава в голове пронесся сумбурный поток образов, из которого он понял, что в действительности происходит.

- Ты понял? - спросил золотой дракон.

- Да, - Ростислав улыбнулся. - Но как?

- Скажу просто, чтобы понял смертный, - Златосвет сделал несколько неопределенных пассов рукой, - Мы немного подправили заклинание Аргаррона, которое должно было ввергнуть Каенор в последний катаклизм, и теперь вы все обретете новый дом, в котором уже не будет пророка Тьмы... По крайней мере, пока.

Ростислав кивнул, потом повернулся к Лии.

- Любимая, - сказал он, - Будешь моей женой?

Ворожея вопросительно посмотрела на него.

- Я согласна, - кивнула она, - Но только если мы выживем...

- Мы выживем, - сказал Ростислав, потом показал на горизонт, - Посмотри!

Лия проследила взглядом, куда показывал юноша, и увидела яркое солнце, проглянувшее сквозь дождевые облака. Радужный Город в последний раз просел и замер, опустившись на что-то твердое. Лия глянула в пролом и увидела относительно ровную скальную поверхность плато. Вокруг простирался рваный покров облаков, который, очевидно, раньше был над Великой Бездной.

Резко прекратился дождь, но налетевший порыв ветра принёс только свежесть и прохладу... даже холод.

- Ростик! - вдруг крикнула ворожея, показывая сквозь просвет в облаках на бескрайний зеленый простор, раскинувшийся у подножия горного хребта, куда опустился истерзанный Радужный Город, - Ты только погляди на это!..

Юноша улыбнулся новому солнцу, окинув взглядом просторы полей и синие ленты рек, лесистые холмы и теряющееся в серой дымке море на горизонте.

Новый мир.

Мир с твердью, в котором хватит места всем.

- Златосвет, - сказал Коротков, повернувшись к дракону, - спасибо.

- Не благодари, - манул рукой дракон, отходя на несколько шагов. - Мы сделали только то, что должны были...

Драконы отступили на несколько шагов, после чего начали преображаться. Доспехи вновь стали чешуей, шея вытянулась, очертания тел менялись. Через четверть минуты перед Лией и Ростиславом уже стояли два дракона, золотой и лазурный. Могучие крылья раскрылись, блеснув чешуей в лучах солнца, и в следующий миг два грациозных тела взмыли вверх, нырнув в струи прекращающегося дождя.

«Прощайте», - коснулась смертных мысль Златосвета, после чего драконы с быстротой ветра рванулись в небо.

Ростислав и Лия стояли, глядя на рассвет нового мира, новой эпохи. Они провожали взглядом двух драконов, к которым постепенно присоединялись уцелевшие в битве сородичи. Драконы улетали на восход, навстречу солнцу, как это всегда бывает в легендах...

«Ну, вот и все, – подал голос Мирлас, – Я тебе больше не нужен...»

«Что? – удивился Ростислав, – Ты что, собрался куда-то?»

«Домой, – ответил лотофаг, – А то, похоже, скоро стану чувствовать, как квестры или люди...»

«А что в этом, собственно, плохого? – обиделся Коротков, – Думаешь, тебе не найдется места в новом мире рядом с нами?»

«Нет, пусть лучше мы все останемся теми, кто мы есть, и не будем придумывать полумер, – лотофаг, казалось, грустно улыбнулся, – Я выполнил свое задание, и теперь буду только мешать тебе...»

Голос Мирласа смолк, а в следующий миг растительная броня опала пожухлыми листьями, оставив Ростислава в штанах и рубашке. Тот поморщился, когда босые ступни коснулись холодного камня под ногами.

Перед Ростиславом прямо из камней вырос цветок, быстро поднявшийся на уровень лица парня. В раскрывшемся соцветии угадывалось улыбающееся лицо со смытыми чертами.

«Прощай, Избранник», – сказал лотофаг и вытянул вперед отросток с кистью маленьких щупалец на конце. Ростислав улыбнулся и пожал эту импровизированную «руку».

– Прощай, Мирлас, – сказал он вслух, – Спасибо, без тебя я бы не справился...

«Будь счастлив», – передал Мирлас последнюю мысль, после чего быстро втянулся в землю, чтобы незримо для простых смертных путями добраться до дома, который тоже наверняка переместился в новый мир...

– Ростик, – тихо позвала Лия, – А чего бы ты сейчас хотел?

– Хочешь услышать мое самое заветное желание? – смеясь, спросил юноша, обняв свою любимую.

– Да! – улыбнулась та, – Самое-самое заветное...

– Я хочу... – Ростислав выдержал паузу, – в душ!

- Не смейся! - Лия шутливо ударила его кулачком по груди.

- Я не смеюсь! - Ростислав прижал девушку к себе, - Я и вправду хочу сейчас в душ... а еще поесть и выспаться. Так устал...

- А папку обнять не хочешь? - спросили сзади, и Ростислав с радостным возгласом обернулся. Неподалеку стоял отец, который опирался на какой-то деревянный обломок. Нагрудника на отце не было, а крылья беспомощно свисали сзади, покрытые остатками серого льда.

Ростислав выпустил Лию и подбежал к отцу. Он осторожно обнял Максима, не в силах сдержать слезы радости. Ворожея улыбалась, глядя на них. В этот момент Ростислав выглядел мальчишкой, как никогда. Даже больше, чем когда попал в Каенор...

- Где мама? - спросил Ростислав, глядя на отца.

- У целителей, - отозвался капитан, - Она пострадала во время взрыва в госпитале, но ее прикрыл какой-то юноша из санитаров... бросил заклинание щита, но сам погиб. И тот старый квостр... твой учитель. Он был в том госпитале, в котором работала Анна.

- Он что, оборонял город?

- Конечно, - отец удивленно посмотрел на Ростислава, - А ты думал, старик останется в стороне? Правда, надолго его не хватило - напоролся на гаррское лезвие.

Ростислав опустил глаза. Ломдар-Каюн, добрый и мудрый наставник, погиб. Комок подкатил к горлу, но юноша сдержался.

- Время чествовать героев и скорбеть о мертвых, - сказала подошедшая Лия. - Нам предстоит выстроить новый дом в этом странном мире...

- По мне, так это менее странный мир, чем Каенор, - сказал Максим, - Но ты права, принцесса. Дом нам предстоит построить...

Ростислав обнял Лию и отца, после чего они все трое пошли к собирающимся на одной из городских площадей квострам и шуолам. Навстречу будущему в этом новом мире...